

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
БАШКАТОВА МАКСИМА ЛЕОНИДОВИЧА

«Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. –
«Частно-правовые (цивилистические) науки»

Тема диссертационного исследования М.Л. Башкатова, безусловно, актуальна. Появление и развитие IT- технологий стало радикально менять, прежде всего, динамику имущественных отношений субъектов частного права. Цифровизация фактических (экономических) отношений обмена, допускающая использование новых электронных денежных суррогатов, вызвала необходимость правового анализа последних, поскольку, как показывает изучение юридической литературы, на денежные суррогаты, цифровые «фантики» стали распространять режим законного средства платежа, что с цивилистической точки зрения недопустимо. Неприемлемо в правовом исследовании средств платежа применение чуждого понятийного аппарата, в частности, научного инструментария экономических наук, что достаточно часто можно увидеть в публикациях юристов.

В последние годы по различным аспектам указанной проблематики опубликовано немало статей, затрагивающих проблемы денег. Более того, правоприменительная практика повседневно сталкивается со сложностями, которые нельзя разрешить, заглянув в очередной комментарий, для этого требуются серьезные теоретические познания, касающиеся истории развития соответствующих институтов, понимания значения соответствующих правовых норм и возможных последствий их применения к регулируемым

отношениям. В судебной практике РФ проблемы, связанные с толкованием цифровых денег, криптовалюты, зачастую не получают надлежащего разрешения в виду отсутствия соответствующих норм и должного теоретического осмысления.

С этой точки зрения диссертационное исследование М.Л. Башкатова, безусловно, отличается от многих современных отечественных работ по проблематике денег в частном праве. В поле анализа М.Л. Башкатова оказался достаточно сложный комплекс взаимосвязанных проблем, решение которых как с позиций классической догматики гражданского права, так и с позиций противоречивой судебной практики позволил автору сделать ряд заслуживающих внимания выводов о законном средстве платежа, о новых цифровых феноменах, внедряемых в имущественный оборот.

Представляется, что, стремясь восполнить существующие пробелы в изучении указанной темы, диссертант оправданно уделяет значительное место концептуальной стороне проблемы, рассматривая эволюцию цивилистического понятия денег применительно к двум основным подходам, нашедшим отражение в так называемой общественной и государственной теориях денег. Такой подход дал возможность автору глубже уяснить не только сущность анализируемых понятий – «деньги», «денежное обязательство» «законное средство платежа», «денежный «суррогат», «криптовалюта», но и показать особенности их правовых характеристик.

Полагаю, что представленная М.Л. Башкатовым работа в определенной мере восполняет существующий пробел в отечественной науке гражданского права в изучении и осмыслении правового феномена «деньги» применительно к новым реалиям, связанным с цифровизацией имущественного оборота, и потому отличается необходимой для диссертации новизной.

Данные обстоятельства предопределяют актуальность диссертации, вынесенной на защиту.

Характеризуя научную значимость диссертации, представляется важным обратить внимание на некоторые виды исследования, проведенные автором,

которые позволили ему сформулировать и обосновать целый ряд положений и выводов, имеющих практическое значение, среди которых можно выделить следующее.

1. Особого внимания заслуживают выводы, сделанные диссертантом в первой главе диссертации, в которой рассматривается в историко-правовом аспекте цивилистическое понятие денег.
2. Заслуживают внимания отдельные выводы автора, сделанные им во второй главе диссертации при сравнительной характеристике криптовалюты и денег, а также аргументация М.Л. Башкатова, почему криптовалюту нельзя считать законным средством платежа.
3. Наконец, основным достоинством данной работы является то, что она подготовлена на базе обширной научной литературы, изданной в XIX – XX веках, что и дало возможность М.Л. Башкатову представить авторскую позицию по истории рассматриваемого вопроса. Так, в частности, достаточно подробно рассмотрены взгляды Ф.К. фон Савиньи, Г. Хартманна, Л. Гольдшмидта, Г. Гебера, Э. Юнга и др.

Практическая значимость диссертационного исследования М.Л. Башкатова определяется, прежде всего, ее актуальностью для субъектов гражданского оборота.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, – 4 публикации, а всего по теме диссертации опубликовано 11 статей. Автореферат в полной мере отражает основные идеи, положения и выводы диссертации.

Вместе с тем в диссертации М.Л. Башкатова имеются дискуссионные положения и суждения. Существование их в рассматриваемой работе вполне оправдано с научной точки зрения. Некоторые из них требуют обсуждения, дополнительной проработки и аргументации автора.

1. В самом названии диссертации отражено то, что интересует автора работы прежде всего – это проблема цивилистического понятия денег в **современном праве** (!). Однако, анализ работы диссертанта показывает, что проблематика эволюции понятия денег представлена в континентальном праве на примере трудов авторов, живших в XIX – XX веках. Что касается современного этапа эволюции понятия денег, то автор сводит свое исследование к анализу криптовалюты. Однако, если криптовалюта не является законным средством платежа, не является деньгами, то непонятно, в чем проявляется эволюция понятия денег в современном праве? Полагаю, что автору следовало бы больше внимания уделить феномену цифровой валюты в современном зарубежном праве, поскольку этот вопрос остался не исследованным. Не понятна в связи с этим и логика диссертанта по обоснованию цели исследования – «в формировании научно обоснованной, непротиворечивой теории денег в отечественном гражданском праве, которая объясняет место криптовалют среди объектов гражданских прав и решает вопрос о возможности их отнесения к разновидностям денег в юридическом смысле» (стр. 7 диссертации и автореферата). Если цель исследования – создание научно обоснованной и непротиворечивой теории денег, то возникает вопрос, почему в ней объясняется место только криптовалют – цифрового объекта, не являющегося с цивилистической точки зрения деньгами? Почему нет должного правового анализа цифрового рубля, Концепции Центрального Банка о цифровом рубле, ведь известно, что Доклад Банка России о цифровом рубле был опубликован в октябре 2020 г. на официальном сайте Банка России? Если автора диссертационного исследования интересовала позиция зарубежных исследователей денег в XIX – XX веках, то почему не проявлено должного интереса к зарубежному опыту, прежде всего, к исследованию цифровых денег в рамках континентального права на современном этапе, ведь Центральные Банки во многих государствах достаточно четко выработали свою позицию по этому вопросу? Почему

вторая глава диссертации сведена к анализу криптовалюты? Известно, что цифровые деньги в экономической литературе предложено разграничивать на: мобильную фиатную валюту, валюту виртуальных миров, валюту корпоративного значения, криптовалюту и проч. Почему бы автору не дать в диссертации правовую оценку этой экономической классификации цифровой квази-валюты? А почему в работе нет обстоятельного правового анализа цифрового рубля в сравнении с указанными цифровыми суррогатами? Можно ли цифровой рубль рассматривать как объект гражданских прав? Вопросов к диссертанту много, поскольку ответов на них в работе нет.

2. Не понятна, в чем новизна второго положения, выносимого на защиту? Доказывать, что «основной юридической характеристикой денег как объекта гражданских прав является режим законного платежного средства» (стр. 10 диссертации и автореферата) нет необходимости, это «азы» цивилистики, которые отражены в любом учебнике по гражданскому праву и их должны знать студенты второго курса, изучающие гражданское право (общую часть).
3. Не достаточно аргументирована позиция диссертанта по третьему положению, выносимому на защиту. Автор пишет, что «понятие денежного суррогата в своем буквальном толковании охватывает эмитированные частным образом государственные деньги» (стр. 10 диссертации и автореферата). Как могут государственные деньги (например, рубли) быть эмитированы частным образом и в этом своем значении, то есть эмитированные частными лицами рубли, выступать денежным суррогатом? Требуется аргументация позиции диссертанта по обозначенному вопросу.
4. Не обоснована позиция автора в диссертации и по выдвигаемому четвертому положению на защиту (стр. 10 – 11 диссертации и автореферата). Диссертант пишет, что номинализм «как принцип игнорирования изменения покупательной силы денег аналогичен

нормативному правилу о неизменности количества оговоренного предоставления применительно к деньгам как особым объектам обязательств» (стр. 10 диссертации и автореферата). Экономическая характеристика денег, а именно: покупательная сила денег во многом, как известно, зависит от спроса и предложения на определенные товары (работы и услуги). Почему игнорирование этой экономической характеристики денег или, как далее пишет автор в этом положении на защиту, игнорирование правила «о количестве предоставления (номинализм)», по сути, аналогичен нормативному правилу о неизменности количества оговоренного предоставления применительно к деньгам? Представляется, что положение сформулировано юридически некорректно.

5. Автор в четвертом положении, выносимом на защиту, пишет, что «стороны вправе отойти от этого принципа (принципа номинализма – Л.В.), используя различные механизмы, направленные на сохранение той платежной силы предоставления, которую они имели в виду при заключении договора» (стр. 11 диссертации и автореферата), а в пятом положении на защиту, конкретизируя эти различные механизмы (стр. 11 диссертации и автореферата), автор указывает на возможность «корректировки договоренностей сторон, которые продиктованы как политико-правовыми (привлекательность юрисдикции для разрешения спора; поддержание экономики страны суда; благоприятствование повышению уровня международных связей и проч.), так и частноправовыми соображениями: следованием принципу справедливой компенсации и, в более общем виде, принципу добросовестности при осуществлении и защите субъективных прав». Применительно к денежным суррогатам корректировка, о которой пишет автор в пятом положении на защиту, со ссылкой на политико-правовые и частноправовые соображения (характерные для общей системы права и, прежде всего, экономического анализа права) чаще всего носят

декларативный характер. Когда речь идет о денежных суррогатах вряд ли приемлем вывод автора «о попытке догматического решения новой проблемы с помощью проверенного механизма договорного права» (стр. 11 диссертации и автореферата). Цифровой денежный суррогат не может быть стоимостным мерилom овеиествленного человеческого труда, поскольку предусматривается создателями информационной системы без какой бы то ни было привязки к (меновой и потребительной) стоимости товара и ничем не обеспечивается. Это означает, что имущественная ценность этой абстрактной единицы измерения использования объекта, о которой часто пишут зарубежные авторы применительно к денежным суррогатам, включая и криптовалюту, predetermined исключительно субъективными моментами – мотивацией создателей денежных суррогатов увеличить свои доходы, а не политико-правовыми соображениями и рассуждениями о добросовестности и справедливой компенсации, о которых пишет диссертант.

6. Трудно согласиться и с седьмым положением, выносимом на защиту. Автор пишет, что «трактовка цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств приводит к необходимости распространения на их обращение положений гражданского законодательства о банковских счетах, что нельзя признать догматически оправданным из-за разной природы обязанностей кредитной организации перед владельцем банковского счета и оператора платформы цифрового рубля перед пользователем цифрового рубля соответственно» (стр. 12 диссертации и автореферата). Концепция ЦБ России о цифровом рубле свидетельствует об обратном! В Докладе Банка России выделены четыре модели (А, В, С и Д) взаимоотношений ЦБ РФ, банков/финансовых посредников с держателями цифровых кошельков (физических и юридических лиц) по открытию кошельков и осуществлению по ним расчетов. Эти модели представлены в Концепции в самом общем виде и отличаются между собой, прежде всего, тем, кто – ЦБ РФ или

банки/финансовые посредники – открывает и ведет кошельки клиентов, осуществляя по ним расчеты (См.: Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 г. // Официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf; далее по тексту – Доклад Банка России. С. 27 – 32). Чтобы стать обладателями цифрового кошелька и иметь доступ к ЦВЦБ (цифровая валюта Центрального Банка), физические и юридические лица должны зарегистрироваться в новой платежной системе – платформе ЦВЦБ. Это происходит (в зависимости от принимаемой Банком России модели) через оформление соответствующего договора с ЦБ РФ или банком/финансовым посредником. Так, модель «В» (ЦБ РФ открывает и ведет кошельки клиентов на платформе ЦВЦБ) предусматривает, что Банк России предоставляет прямой доступ к ЦВЦБ физическим и юридическим лицам, предусматривает возможность «открытия расчетных счетов клиентов и расчетно-кассовое обслуживание без открытия счета для проведения расчетов в ЦВЦБ» (Доклад Банка России. С. 28). По модели «С» «банки/финансовые посредники выступают в качестве посредников, инициируют открытие кошельков клиентов и осуществление по ним расчетов» (Доклад Банка России. С. 29). Для граждан «операции с цифровым рублем могут быть аналогичны использованию электронных кошельков или платежных приложений (рау-сервисов и осуществляться через специальное приложение или с использованием существующих средств дистанционного банковского обслуживания (онлайн- или мобильные банки)...Граждане смогут оперативно пополнять свои средства в цифровом рубле (за счет денежных средств с банковского счета или карты...)...» (Доклад Банка России. С. 15). Следовательно, обратим внимание, речь идет о привязке цифрового кошелька к банковскому счету, открываемому либо ЦБ РФ, либо банком. Реализация на практике одной из моделей даст возможность уяснить, к кому держатель цифрового кошелька

вправе предъявить право требования – Банку России или банку, открывшему и ведущему кошелек, – произвести соответствующие выплаты. Очевидно, речь идет о цифровом рубле, который в юридическом смысле является правом требования лиц, заключивших с ЦБ РФ или определенным банком договор об открытии, ведении цифрового кошелька и совершении операций с цифровым рублем. Речь идет о цифровых безналичных денежных средствах – правах требования, возникающих на основании договора об открытии и ведении цифрового кошелька и выступающих элементом содержания правоотношения между банком и клиентом – держателем цифрового кошелька по осуществлению денежных расчетов в безналичном порядке. Следовательно, с выводом автора в седьмом положении на защиту о том, что «в основе обязательства оператора отсутствует денежное требование пользователя, а потому основания и пределы ответственности оператора в таком относительном правоотношении носят принципиально иной характер, нежели в расчетных обязательствах с участием банков» (стр. 12 диссертации и автореферата) трудно согласиться, он противоречит принятой Концепции ЦБ РФ.

7. На стр. 4 диссертации и автореферата автор пишет, что «Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывает на **возможность принятия цифровой валюты в качестве средства платежа** (выделено нами – Л.В.), что требует научного изучения их юридической природы как объектов гражданских прав». Как можно сослаться на закон и не обратить внимание на позицию законодателя по цифровой валюте в ст. 14 указанного Закона? Цифровая валюта (по Закону № 259-ФЗ) не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Это означает, что она является условным понятием, сущность которого не имеет никакого отношения к валюте (наличным деньгам). Следовательно,

цифровая валюта не является общеобязательным (законным) средством платежа, поскольку исключается возможность ее использования в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги (ч. 5 ст. 14 Закона 259-ФЗ). Не случайно в ч. 7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ запрещено распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления при совершении различных гражданско-правовых сделок.

8. Заключение диссертации всего 1,5 страницы?! (стр. 150 и 151 диссертации). А где выводы, которые должны быть сделаны по итогам диссертационного исследования? Их нет. По итогам исследования должны быть также сформулированы предложения по совершенствованию гражданского законодательства в анализируемой автором сфере денежных отношений, в противном случае речь может идти только о голом теоретизировании. Предложений по совершенствованию законодательства в диссертации также нет.
9. В работе допускаются юридические погрешности, что, на наш взгляд, является недопустимым в диссертационных исследованиях. Например, на стр. 9 диссертации и автореферата автор пишет о создании «системы правового регулирования денег». На стр. 20 автореферата диссертант пишет о необходимости «дать оценку попыткам регулирования криптовалют». Регулируются отношения, а для объектов гражданских прав устанавливается правовой режим! На стр. 18 автореферата автор указывает на «особый статус денег», на стр. 151 диссертации пишет о «главной проблеме статуса криптовалют». Напомним, что статус имеет субъект права, а у объекта прав – правовой режим. Указанных юридических неточностей в работе немало.

Как представляется, вышеобозначенные вопросы требуют уточнения и пояснения диссертанта. Хотелось бы услышать на защите диссертации аргументированную позицию автора по всем указанным замечаниям, включая

и существенное замечание по отсутствию в диссертации предложений по совершенствованию гражданского законодательства в анализируемой автором сфере денежных отношений.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация в целом отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Башкатов Максим Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

**Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) И.Ю. Василевская**

25 сентября 2023 г.

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра гражданского права.
Контактный тел.: +7 (499) 244-88-88 (доб. 402).
Эл.адрес: msal@msal.ru.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ Л.Б. КРАСИ
25.09.2023 г.

